

И.Т. Вепрева

irina_vepreva@mail.ru

д-р филол. наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета

Н.А. Купина

natalia_kupina@mail.ru

д-р филол. наук, профессор кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета
Екатеринбург, Россия

В шоколаде

В русском речевом обиходе издавна распространены метафорические выражения, основанные на вкусовом восприятии: *горькая истина, кислое настроение, соленый анекдот* и др. Метафорические значения развивают и номинации плодов, продуктов, кушаний, обладающих определенным вкусовым свойством: *соль земли; не жизнь, а малина; характер (у тебя) не сахар; молочные реки, кисельные берега; как сыр в масле кататься* и др.

Особое место в ряду вкусовых метафор занимают сочетания с прилагательным *сладкий* в значении 'приятный, доставляющий удовольствие'. С их помощью формируются образы плотского, эмоционального, реже интеллектуального насыщения и наслаждения (*сладкая жизнь, сладкий сон, сладкое слово, сладкие мечты*), передается внешнее и — параллельно — эмоционально-психологическое впечатление (*сладкая улыбка, сладкая женщина, сладкая*

парочка). Метафоры данного семантического ряда могут выражать и оценку неодобрительности, которая сопровождает словарные переносные значения 'приторно-нежный, умильный' (например, *сладкие глазки*) и 'льстивый, лицемерный' (например, *сладкие речи*). В отдельных случаях наблюдаем соединение противоположных оценочных смыслов: *сладкие слезы, сладкие страдания, сладкие муки*. Кроме того, одно и то же метафорическое выражение в разных случаях употребления может передавать либо положительную, либо отрицательную оценку: *Вспомнился голос матери — такой приветливый, такой сладкий; ср.: Меня сладким голосом не заманишь, льстивыми речами не проведешь*.

В современном языковом общении для выражения представлений, связанных с ощущением сладкого / сладостного, с недавнего времени используется образ шоколада. Значение слова

шоколад содержит понятийный признак 'сладкий', а носитель признака является логической базой метафорических выражений с базовым компонентом *в шоколаде*. В системе средств выражения данного типа метафорического значения сохраняется уровень системности, выражающийся в наличии противопоставления положительной и отрицательной оценок. Покажем условия формирования метафоры и особенности ее функционирования.

Шоколад — это 'масса или порошок, приготовленный из семян какао, а также изготавливаемые из этой массы кондитерские изделия'. Шоколад всегда был любимым лакомством. Шоколад в современной действительности все активнее завоевывает рынок сбыта. Кроме отдельно изготавливаемых шоколадных плиток, популярными становятся кондитерские изделия, покрываемые шоколадом. Начинка может соответствовать вкусовым

национальным предпочтением: фрукты (сливы, абрикосы), сухофрукты (чернослив, курага), орехи, кондитерские изделия (печенье, зефир, рахат-лукум, халва), но может и не соответствовать традиционному вкусу: зернышки какао-бобов, насекомые, сало. Изделие из шоколада может внедряться как символ роскоши. С этой целью на шоколад наносят фотографии, шоколад украшают бриллиантами, из него делают диковинные фигурки и др. Беспрецедентна пропаганда шоколада. Вот неполный перечень рекламируемых в СМИ свойств: какао-бобы полны антиоксидантных полифенолов, которые сокращают риск сердечных заболеваний, снимают стресс, помогают бороться с раком; в шоколаде много магния, который сглаживает перепады настроения; тианины, содержащиеся в лакомстве, обладают антибактериальными свойствами; фосфаты и фтор укрепляют зубы; фенилетиламин дает нам ощущение благополучия. Реклама призывает: «Ешьте шоколад — и станете счастливыми!»

На основе существующих представлений о «волшебных» свойствах шоколада возникает устойчивое метафорическое словосочетание *жизнь в шоколаде* в значении ‘обеспеченное, роскошное, наполненное радостями бытие’. Авторство данного выражения приписывают Богдану Титомиру, известному в России певцу и диджею. Новый метафорический смысл в современной речи закрепляется и за срав-

нительным оборотом *жить как в шоколаде*.

Существительное *жизнь* замещается местоименным обобщением *всё* или личными местоимениями. Так, наряду с сочетанием *жизнь в шоколаде* возникает вариант *всё в шоколаде*, широкое распространение получает двусоставное предложение в его полной парадигме: *я, ты, он, мы, вы, они (были, будут) в шоколаде*. Последний вариант может функционировать в речи в видоизмененном виде. Для усиления полноты положительного признака в состав фразеологизма включаются местоимения *весь, все: ты весь в шоколаде; мы все в шоколаде*. Кроме того, глагол-связка *быть* может заменяться конкретными глаголами *прожить, кататься, купаться (в шоколаде)*.

В конкретных высказываниях личные местоимения замещаются существительными, называющими лиц, живущих «шоколадной» жизнью: *И лейтенанты при жилье и увольняющиеся в шоколаде; 90 процентов стриптизерш, пожив пять в шоколаде, заканчивают свою карьеру*. Поскольку фразеологизм имеет абстрактную семантику, в контекст нередко вводятся уточнители, например: *Мои товарищи в то время уехали на материк, и теперь там, как говорится, катаются в шоколаде — дома себе уже отстроили, сети блестящих магазинов держат; Через год я очень удачно вышла замуж, муж меня любит, хорошо зарабатывает, словом, всё в шоколаде*.

Отметим другие характерные употребления: *В прошлом году на фондовом рынке всё было в шоколаде. В этом году ситуация изменилась*. В контексте актуализируется значение ‘в полном порядке, превосходно’. Данное значение ощущаем и в рекламном слогане. Например: *Марс. Всё будет в шоколаде*. Иногда устойчивое сочетание служит для гиперболизации выражения оценки внешнего вида и соответствующего внутреннего состояния человека: *А потом появился Нагиев (известный телеведущий) — весь в шоколаде, т.е. ‘демонстрирующий богатство, благополучие, независимость, уверенность в себе’*. В ряде высказываний фиксируем значение ‘быть вне подозрений’: *Десантник в шоколаде — победителей не судят; Он весь в шоколаде, а жена под следствием; Заказчик всегда в шоколаде, расплачиваются исполнители (о так называемых заказных убийствах)*.

Во многих случаях своего употребления анализируемые устойчивые сочетания передают преувеличенно положительную оценку. В то же время отрицательная оценка, сопровождающая использование образных выражений с общим смыслом ‘сладкий / сладостный’, присуща и новообразованиям — чаще всего в иронических контекстах, подчеркивающих временный, иллюзорный характер «шоколадного благополучия»: *Казалось бы, всё в шоколаде, жилье стало доступнее, однако отчего-то при помощи ипотечных*

АКТУАЛЬНОЕ СЛОВО ДНЯ

кредитов *приобретается не более десяти процентов всего продаваемого за год жилья; Возьметса он за газеты, прочитает заводскую «Панораму», поймет, что на заводе прямо всё в шоколаде; Пока всё в цене, спрос растет — мы в шоколаде; Сегодня ты в шоколаде, а завтра не хватит на бутылку водки. Отрицательная оценка понижывает высказывания, выражающие мысль о несправедности добытого богатства, которое соседствует с бедностью и несчастьем: *Народу плохо, зато свои все в шоколаде; А управляющая компания 10 лет жила в шоколаде, не платила за аренду помещений, не выкупала их, плюс за тепло и свет жильцы платили им. А те, кто выставил счета за «услуги», — в шоколаде; Как раз у них-то, у реформаторов, все замечательно получилось — поэтому они сейчас в шоколаде, а страна и народ ... ну, вы знаете, где*. Метаязыковые комментарии по поводу употребления новых устойчивых сочетаний наполнены отрицательными коннотациями неприятия: *Не так давно появилось пошлое выражение: «в шоколаде»; слащавое выраже-**

ние «в шоколаде»; Сиропное выражение «жизнь в шоколаде» — и придумают же такое!

Устойчивые выражения, включающие предложно-падежное сочетание *в шоколаде*, приобрели следующие переносные значения: 1. О роскошной, наполненной радостями красивой жизни. 2. О превосходном положении дел. 3. О внешнем виде человека, намеренно демонстрирующего богатство, благополучие, независимость. 4. О человеке, который находится вне подозрений, создает впечатление непричастности к чему-либо.

На базе указанных метафорических значений происходит обратный семантический процесс — демегафоризация устойчивого оборота. Например, выражение «Всё будет в шоколаде!» в прямом значении кондитерские фабрики используют в функции слогана. В городах появляются специализированные салоны, предлагающие *шоколадную косметику, шоколадное обертывание, шоколадный массаж*. В тексты внушения на сеансах гипноза в качестве суггестивных сигналов внедряют лексемы *шоколад*,

шоколадный: «Вы в *шоколадной* комнате. Вокруг вас — стены *из шоколада*, *шоколадный* пол и потолок, ваша жизнь становится сладкой. Ваша мечта *жить в шоколаде* осуществилась». Автор перформанса «Рожденные в шоколаде» предлагает всем желающим искупаться *в шоколадном фонтане*, чтобы улучшить свою жизнь. Во всех этих случаях наблюдаем устойчивые ассоциации с образно-оценочными смыслами, создающими впечатление о сладостной «шоколадной» жизни.

Появившиеся в русской речи метафорические устойчивые сочетания с ключевой предложно-падежной формой *в шоколаде* активно используются в качестве названий телевизионных передач («Жизнь в шоколаде», «Блондинка в шоколаде»), фильмов (фильм Лассе Хальстрема «В шоколаде»), текстов массовой литературы (детективный роман Татьяны Поляковой «Все в шоколаде»). Точность образного обозначения не препятствует выражению свойственного русскому языковому сознанию иронического восприятия меняющейся действительности.